

Декабристы Иван Петрович и Петр Петрович Коновницыны. К 200-летию восстания декабристов

В семье военного министра, героя Отечественной войны 1812 года графа Петра Петровича Коновницына и его супруги Анны Ивановны было четверо сыновей и дочь Елизавета. Старший сын Петр до 17 лет воспитывался дома, в службу вступил в свиту императора. В 1825 году, в канун восстания на Сенатской площади, он – подпоручик, член Северного общества.

Второй сын Коновницыных, Иван, из Пажеского корпуса был выпущен прапорщиком весной 1825 года. Служил в лейб-гвардии Конной артиллерии. Знал о подготовке восстания на Сенатской площади, оказал сопротивление присяге Николаю I.

После подавления восстания обоих братьев арестовали. Первое время они содержались в заключении в Кронштадте, откуда были перевезены в Петропавловскую крепость. Петра Коновницына осудили, лишили чинов, дворянства и разжаловали в солдаты. Ивана Коновницына перевели из гвардии в конно-батарейную роту под строжайший тайный надзор.

В Семипалатинском гарнизоне Пётр задержался ненадолго. Спустя полгода его перевели в Отдельный Кавказский корпус. 26 января 1827 года он пишет матушке из Владикавказа: *«Дорогу отсюда до Тифлиса буду делать верхом, чтобы по моему нетерпению быть на месте и читать ваши дражайшие письма. Участь Лизы бедной меня ужасно тревожит (сестра Лиза, жена декабриста Михаила Нарышкина, последовала за мужем в Сибирь). Ивана надеюсь видеть здесь, говорят, что роту его ждут сюда. Оканчиваю письмо, ибо конвой, с которым мы идем по горам, уже выступил, и мы спешим его догнать. Ваш по гроб покорный сын Пётр Коновницын».*

Мать декабриста, Анна Ивановна Коновницына, обращалась к императору с просьбой о переводе сына Ивана в Грузию, и 2 мая 1827 года *«Государь Император высочайше повелеть соизволил конно-артиллерийской № 23 роты прапорщика Коновницына перевести в одну из рот Кавказского корпуса действующих войск, сие сделано по просьбе матери Коновницына».*

Летом и осенью 1827 года братья Коновницыны принимали участие в осаде и взятии крепостей Сардар-Абада и Эривани. Из донесения командующего генерала Паскевича: *«За время блокады крепостей Сардар-Абада и Эривани было мною дозволено всем офицерам и разжалованным изгладить усердной службой прежнее своё поведение, находиться при отрытии траншей, поощряя прочих нижних чинов своим примером... Одежда Коновницына прострелена тремя пулями».* За русско-персидскую войну Петр Коновницын был произведён в прапорщики. По отзывам сослуживцев, он был одним из талантливых сапёров батальона.

Анна Ивановна Коновницына по совету родственников переехала ближе к Кавказу, в Ахтырский уезд Харьковской губернии, в принадлежащее ей село Никитовка. Зимой и весной 1828 года братья провели вместе в Тавризе и Эривани. В мае Пётр Коновницын расстался с братом, *«который благополучно верхом отправился в Тифлис для исходатайствования себе отпуска к Кавказским*

Минеральным Водам...». В следующем письме Пётр сообщает, что «Иван здоров и отпущен на Воды, ибо их рота, кажется, не будет участвовать в Турецкой войне. Спешу на турецкую границу в надежде, что после похода я получу в награду отпуск к Вам, маменька».

Итак, Пётр Коновницын снова в гуще военных событий. 15 августа 1828 года начался штурм крепости Ахалцихе. Смелость Коновницына была вновь отмечена в рапорте командующего корпусом: *«Посланные двадцать саперов под начальством прапорщика Коновницына срубили палисады для прохода и из них устроили переправу через ров».* За храбрость, проявленную во время штурма крепости, Пётр Коновницын был награжден орденом Св. Анны 4-й степени.

Летом 1829 года в Закавказский край приехал А.С. Пушкин. О встрече с декабристом Александром Сергеевичем упоминает в своем знаменитом повествовании «Путешествие в Арзрум»: *«Возвращаясь во дворец, узнал я от Коновницына, стоявшего в карауле, что в Арзруме открылась чума».* Стоит добавить, что у поэта на Кавказе состоялось общение с многими служившими там декабристами, да это, собственно, и было истинной, не афишируемой причиной всей его поездки.

В декабре Петра Коновницына произвели в подпоручики, а весной 1830-го – в поручики. Он дождался наконец ожидаемого отпуска для свидания с матерью. В августе, возвращаясь из отпуска, заболел холерой и в возрасте 27 лет скончался во Владикавказе, где и был похоронен. Могилы его не осталось, поскольку умиравших от холеры предавали земле в особых братских захоронениях.

А вот его брат Иван Коновницын немало лет прослужил на Кавказе и вышел в отставку штабс-капитаном в 1836 году с предписанием жить под надзором в принадлежавшей семье слободе Никитовка Харьковской губернии. Лишь через два года ему было разрешено покидать имение, с 1842 года – проживать в столицах. Далее судьба его складывалась достаточно благополучно. В 1842-1854 годах Иван Коновницын был почётным смотрителем Гдовского уездного училища Санкт-Петербургской губернии; в 1843 году был избран директором конторы Харьковского коммерческого банка; в 1854-1857 годах – гдовский уездный предводитель дворянства. В 1851 году получил чин надворного советника. При императоре Александре II Иван Петрович принимал участие в работе губернского комитета по составлению проекта освобождения крестьян.

Скончался Иван Петрович (по разным сведениям!) в 1867 или в 1871 году, был похоронен в родовом имении Кярово. Его сыновья Николай, Эммануил и Алексей стали единственными продолжателями рода Коновницыных.

Тамара Арнольдевна Павлова,
библиотекарь Сланцевской библиотеки